

Глава 350: Целенаправленный план

Сейчас сердце Мастера Шуйюй было полно противоречий. Она подозревала, что уродским гением с каменным сердцем был Цзян Чэнь, но она не хотела признавать этого.

Потому что она чувствовала, что такой муравей, как Цзян Чэнь был недостоин такого потенциала.

Восточное Королевство дало рождение одной Лон Цзюсюй. Как оно могло дать рождение еще одному невероятному гению?

Это оскорбляло ее взор.

Если невероятный гений с каменным сердцем и в самом деле Цзян Чэнь, почему тогда она выбрала только Лон Цзюсюй и не заметила существование Цзян Чэня в Восточном Королевстве?

Это было пятном на ее репутации.

Поэтому сейчас она боролась сама с собой. Было очень трудно принять правду, что Цзян Чэнь и был невероятным гением с каменным сердцем и высоким потенциалом.

Однако, ей нужно было придумать себе оправдание, чтобы подавить этого уродского гения, который обидел ее сегодня.

«Согласно информации, добытой Чу Синханем, Цзян Чэнь использовал свои таланты, чтобы тренировать тварей для сотрудничества с миллионной сильной Армией Птичьего Меча и победил семью Лон во Второй Схватке. Приручение тварей – весьма неклассическое решение. Что говорят о тех, кто с энтузиазмом принимает нестандартные решения? Это значит, что потенциал боевого дао абсолютно не такой сильный. Вдобавок, согласно разнообразным докладам из Королевства Скайлаурел, Цзян Чэнь никогда не показывал ошеломляющую боевую силу. Он скорее зависел от защиты Е Чонлоу или е Армии Птичьего Меча каждый раз. Что еще у него есть кроме этого?».

Это было странно. Эксперту уровня Мастера Шуйюй не стоило обращать внимания на такого молодого культиватора.

Однако, когда она увидела, что остальные секты борются с ним на легальной территории, на сердце у нее стало так беспокойно, словно она съела муху.

Она думала, даже если он обычный мошенник с чутком таланта, стоит ли бороться с ним на публике?

Все знали, что у этого парня была вражда с Лон Цзюсюй. Так открыто бороться с ним было пощечиной ей по лицу.

И теперь, когда она подозревала, что Цзян Чэнь был талантливым гением с каменным сердцем, то тоже начала волноваться.

Если это так, то, как этот парень может вырасти, просто пугало.

Его баллы за первый отбор достигали небес.

Когда его ловкость отразилась в оценках, так отразились такие улучшения, что он был почти

наравне с Лон Цзюсюй, если не такого же уровня.

Однако десятки тысяч фокусировали на Лон Цзюсюй свое внимание все эти годы. Она использовала ресурсы секты.

Цзян Чэнь все это время бродил по обычному миру, и его ресурсы были на другом уровне вечности.

В таких разных ситуациях, когда двое начали с одного уровня, если бы Цзян Чэнь смог поддерживать такую же скорость развития как Лон Цзюсюй, тогда из него бы в самом деле выросло что-то стоящее. Можно сказать, что он был настоящей скрытой угрозой для Лон Цзюсюй!

Она еще раз призвала своих четверых учеников для лекции.

«Уважаемый мастер, ваши ученики приветствуют вас», поздоровались четверо учеников.

Мастер Шуйюй тихо сказала: «Кто-нибудь из вас видел бой между мирским гением и Оян Цзянем?».

Двое из четверых в тот момент не участвовали в состязаниях и видели все своими собственными глазами, а другие двое сами участвовали в боях и не могли ничего видеть.

«Взгляните еще раз», Мастер Шуйюй показала им записи.

Четверо учеников сконцентрировал свое внимание на воспроизведении состязания. Мастер Шуйюй проигрывала перед ними запись снова и снова, три раза подряд.

«Хай Тянь, на данный момент ты самый сильный ученик земного сектора. Что ты думаешь об этом кандидате? Я говорила вам раньше приглядывать за ним, но вы оказались покорными на словах и презрительными в сердцах. Я задам вам только один вопрос. Как бы вы дрались с ним, встретив его на арене?».

В душе все четверо были ошеломлены, им нечего было сказать.

Хай Тянь молчаливо подумал мгновение, а потом вздохнул: «У этого мирского гения должно быть произошла случайная встреча на арене огня. Ваши ученики могли бы использовать Тысячу Ли Запертого Льда, которая перешла к нам от уважаемого мастера, чтобы удержат пламя и ослабить его таким образом. Мой шанс на победу был бы пятьдесят-на-пятьдесят».

Хай Тянь был сильнейшим из четверых. Даже если у него вероятность была только пятьдесят процентов, то у остальных даже меньше.

«Уважаемый мастер, в его бое с Оян Цзянем слишком много случайностей. Когда его вызвали на состязание на арену гравитации, его выступление было гораздо более заурядным. С нашим уровнем культивации, у нас есть больше пятидесяти процентов на победу, если мы не встретимся с ним на арене огня. Если мы встретимся на ледяной арене, он точно умрет без какой-либо надежды на победу!», уверенно заговорил более молодой ученик с очень длинными мочками.

Хай Тянь тоже кивнул: «Уважаемый мастер, если мы встретимся с ним на арене льда, думаю, что и у меня, и троих младших братьев будут очень высокие шансы на победу».

Мастер Шуйюй молчала некоторое время, а потом слегка покачала головой: «Не стоит его недооценивать. Он уже показал свои таланты к огню и воде в первой секции. Если он так себя проявил на арене огня, как вы можете гарантировать, что у нет ничего в запасе для арены льда?».

«Уважаемый мастер, мне кажется, он использовал какое-то обманное сокровище с атрибутами огня в бое с Оян Цзянем. У него не слишком высокий уровень культивации. У него есть какое-то большое сокровище против огня, но у него же не будет еще одного для воды? Если это так, то этот парень точно бросает вызов небесам».

«Младший брат Янь прав», улыбнулся Хай Тянь. «Уважаемый мастер, если он правда владеет чем-то столь крупным, то превзойдет даже нас, учеников секты. Я не думаю, что это так».

Мастер Шуйюй тоже считала это немного невероятным, но до настоящего момента, выступление этого мирского гения казалось невероятным.

«Вы не смогли посмотреть на этого человека обычным взглядом», тон Мастера Шуйюй не был очень приятным.

«Не волнуйтесь уважаемый мастер. Старший брат Хай Тянь входит в пятерку лучших кандидатов первого уровня, и его уровень абсолютно отличается от уровня Оян Цзяня. К концу осени этот парень станет инвалидом, которой не сможет тут долго ошиваться, если он повстречается со старшим братом Хай Тянем».

Хай Тянь довольно улыбнулся и уверенно сказал: «Уважаемый мастер, если ваши ученики встретят этого парня, я точно преподам урок этому наглецу. Какой-то мирской ученик посмел бросить вызов уважаемому мастеру, что за чушь!».

«В самом деле, когда мы врежемся к нему, то точно выветрим плохие чувства уважаемого мастера».

Мастер Шуйюй тоже протянула руки: «Праотец отправил сообщение не трогать его. Но я подозреваю, что этот парень – враг вашей младшей сестры Лон Цзюсюй из обычного мира. Если он и правда эта свинья Цзян Чэнь, тогда у него не получится сосуществовать с моей Сектой Багрового Солнца. Если мы временно не будем трогать его воле праотца, когда он станет сам по себе справиться с ним будет еще труднее».

«Тогда намерения уважаемого мастера...?», догадливо спросил Хай Тянь.

«Хай Тянь, Хи Янь», сказала Мастер Шуйюй: «Вы третий и четвертый по рангу среди десяти моих учеников. Говорят, что страна воспитывает своих солдат тысячу дней, и все для одного дня боя. Теперь я хочу, чтобы вы двое протестировали этого парня. Посмеете ли вы попробовать?».

«Ваши ученики желают взвалить на свои плечи груз уважаемого мастера», ответили двое учеников, к которым она обратилась.

Остальные двое добавили по собственному желанию: «Мы тоже хотим взвалить на свои плечи бремя уважаемого мастера».

Мастер Шуйюй пренебрежительно махнула рукой: «Это дело высокой важности. Станьте страховкой своим третьему и четвертому братьям для выполнения этого задания. Раз уж такое дело, завтра я все устрою. Номер четыре, я дам тебе выбрать этого гения первым. На какой

арене ты чувствуешь себя наиболее уверенно?».

«Уважаемый мастер, ваш ученик желает встретиться с ним на арене льда». У фракции Шуйюй была особая принадлежность к воде.

Мастер Шуйюй посмотрела на Хай Тяня: «Что насчёт тебя, номер три?».

Хай Тянь задумался на мгновение: «Раз уважаемый мастер отправит младшего брата Хи встретиться с ним на ледяной арене, значит нет никакого смысла выбирать эту же арену снова».

Мастер Шуйюй кивнула, весьма довольная пониманием Хай Тяня.

«Номер три, похоже ты понял, что я имела в виду. Раз у этого мирского придурка нет никаких особенных помех в зоне воды, ему точно будет тяжело драться с номером четыре на арене льда. Если же его выступление в зоне воды тоже станет вызовом небес, значит нет смысла выбирать ее снова».

Выводы Мастера Шуйюй были весьма содержательными.

«Может быть младший брат Хи разберется с этим парнем так, что мне даже не нужно будет появляться», от всей души рассмеялся Хай Тянь и сказал: «Если же вашему ученику все же придется драться, я выбираю арену пожирания духа».

Арена пожирания духа имела атрибуты металла.

На ней всевозможные внешние силы сосут запасы духа кандидата, и энергия их заканчивается гораздо быстрее.

Из всех пяти арен на этой кандидаты хотели побывать меньше всего.

Что же до Хай Тяня, у него было кое-что особенное, что давало ему собственный метод с металлическим атрибутом, который другие использовать не могли.

Поэтому его преимущество на арене пожирания духа будет не меньше чем на арене льда.

Мастер Шуйюй кивнула: «Номер три, номер четыре, помните, этот бой нужен только для того, чтобы почувствовать его личность. Не убивайте его пока, иначе я не смогу объясниться перед праотцом. Если будет возможность, используйте больше нелегальных приема, чтобы сорвать с него маску и показать его настоящее лицо. Это будет настоящим достижением».

Это и было настоящей целью Мастера Шуйюй. Она хотела сделать все возможное, чтобы раскрыть настоящее лицо этого уродского гения.

По правилам мирские ученики не могли раскрывать свою личность до финальной битвы, чтобы уменьшить количество неправильных наемных действий со стороны сект.

Но если чья-то маска спадет во время состязания, это уже совсем другая история.

Хай Тянь хорошо все усваивал и понимал, его уважаемый мастер хочет узнать настоящую личность этого мирского гения, и особенно убедиться, что именно он является врагом его младшей сестры Лон Цзюсюй, Цзян Чэнем.

Она сможет сформировать стратегию только после того, как ответ на этот вопрос будет

получен.

Хай Тянь тут же понял большое значение этого состязания, и на его лице появился уверенный взгляд. «Уважаемый мастер, ваш ученик вернется и подумает о плане. Я не просто выделяюсь, у меня правда есть семьдесят-восемьдесят процентов уверенности, сможем ли мы преуспеть на пожирающей дух арене».

«Не волнуйся об арене. Как у хранителя, у меня все же есть немного власти».

Хотя экзаменаторы не могли обманывать, если она будет делать свои дела сама без свидетелей, кто узнает об этом? Власть хранителя была не тем, с чем могли бы справиться другие экзаменаторы. Такой обман будет легко выполнить!

«Хорошо, возвращайтесь и готовьтесь. Встретьте завтрашние состязания в своей лучшей кондиции. Особенно, Хай Тянь, помни, я все ставлю на тебя».

Мастер Шуйюй махнула рукой, показывая, что они могут идти.

<http://tl.rulate.ru/book/27/275291>